

— Ну же, малыш, будь послушным, дедушка осмотрит твою железу.

Лу Инсюань попытался отцепить от себя маленького осьминожка, но едва тельце ребенка отстранилось, как тот с тихим шлепком снова прилип обратно. Говорят, что тела маленьких омег сделаны из воды — и это чистая правда: он не только плачет без остановки, но еще и такой мягкий.

Лу Инсюань замер, не решаясь продолжать. Вэнь Муцин намертво вцепился в его шею, даже не всхлипывая, просто тихо роняя слезы. Старый врач, бета, погладил бороду:

— Генерал, будьте мягче с ребенком. Видите, он так к вам льнет — значит, вы ему нравитесь. Садитесь и прижмите его к себе.

Адъютант, стоявший позади, прикрыл рот рукой, с трудом сдерживая смех, отчего его лицо подергивалось. Лу Инсюань бросил взгляд на малыша, источающего тонкий аромат жасмина, и коротко кивнул.

В тот момент, когда рука старого врача коснулась затылка, Вэнь Муцин почувствовал, как в голове расцвели фейерверки — по телу разлилась приятная щекочущая истома. Он крепче обхватил шею Лу Инсюаня:

— М-м...

Лу Инсюань повернул голову и увидел, что изящное личико ребенка залилось краской. Тот плотно зажмурился и до боли закусил губу, оставив на ней глубокий след от молочных зубов. Лу Инсюань осторожно разомкнул челюсти малыша и подставил свой палец под его зубки.

— Не кусай себя. Если тебе плохо — скажи.

Вэнь Муцин, полный слез, посмотрел на Лу Инсюаня, отвел взгляд и сжал кулачки, но кусаться перестал. Осмотрев пациента, старый врач вздохнул:

— Генерал, лучше выведите ребенка.

Лу Инсюань, не задавая лишних вопросов, подхватил Вэнь Муцина на руки и вышел. Дверь смотровой закрылась, отсекая все звуки. Лу Инсюань стоял в коридоре, вытянувшись в струнку — даже сейчас он сохранял безупречную выправку военного.

Малыш на руках вел себя беспокойно. Лу Инсюань покосился на него: ребенок с самым невинным видом тянул головку к его железе. Заметив взгляд генерала, Вэнь Муцин замер, и они встретились глазами. Лу Инсюань нахмурился, его взгляд был слишком суровым, и у Вэнь Муцина защемило в носу — слезы снова покатались по щекам. Все так же тихо, без единого звука.

Лу Инсюань молча смотрел, как он плачет, а затем произнес:

— Маленьким омегам нельзя просто так касаться чужих желез. В глазах альфы это выглядит как приглашение. Ты должен учиться защищать себя, понимаешь?

Вэнь Муцин захлопал ресницами. Лу Инсюань смахнул слезы с его лица и добавил уже серьезнее:

— Этот мир несправедлив к омегам. Альфы от природы способны подавлять их. Хотя империя и приняла законы о защите омег, находятся те, кто их нарушает. Ты должен стать сильным, чтобы хотя бы при запахе чужих феромонов у тебя была возможность сопротивляться, а не тянуться к ним из-за влечения.

Слова упали в сердце Вэнь Муцина, словно камень в воду, вызвав круги на душе. Он тихо кивнул. А-Цзю... чем больше он его узнает, тем сильнее тот его покоряет.

Оптический компьютер на запястье завибрировал. Лу Инсюань просканировал радужку, открывая сообщение. Панель была защищена от посторонних глаз — содержимое видел только он.

Генерал, в железу маленького омеги ввели катализатор. Это привело к преждевременному выбросу феромонов до наступления зрелости, из-за чего он теперь крайне восприимчив к ним. Омега слишком мал и не может себя контролировать, старайтесь не выходить с ним на улицу без надобности, а в остальное время обязательно используйте блокаторы.

Понял.

Дверь смотровой открылась. Старый врач с пакетом блокаторов в руках обвел взглядом солдат:

— Кто из вас возьмет этого омегу под опеку?

Адъютант шагнул вперед:

— Я возьму.

Он подумал: генералу уже двадцать два, самое время искать себе пару, как он может возиться с маленьким ребенком? Лу Инсюань взглянул на Вэнь Муцина и пояснил:

— Этот дядя — бета. У него есть любимый человек, тоже бета. Они не подвержены влиянию феромонов, и у них не будет детей. Там тебя будут окружать заботой. Хочешь к ним?

Вэнь Муцин дернул Лу Инсюаня за край мундира, умоляюще глядя на него. Адъютант улыбнулся:

— Генерал, кажется, маленький омега хочет, чтобы его усыновили именно вы.

Встретившись с этим чистым взглядом, Лу Инсюань покачал головой:

— Я альфа. Это невозможно.

Он еще раз серьезно напомнил Вэнь Муцину:

— Запомни: никогда и никому из альф не доверяй легкомысленно.

Папочка, похоже, в оригинальной сюжетной линии Вэнь Муцин все же настоял на выборе отца.

Хм.

Сиси почесал затылок:

Папочка? Ты чего, оступел?

Мне кажется, на меня влияет это тело.

Сиси опешил, а потом вдруг расхохотался, и этот смех зазвенел в голове Вэнь Муцина.

Папочка, ты сейчас такой милый, дай я тебя потискаю!

Сиси выудил камеру и принялся щелкать Вэнь Муцина, чье личико было перепачкано слезами.

...

Вэнь Муцину очень хотелось выбраться из объятий Лу Инсюаня — он ведь собирался строить с ним любовь, как он может позволить ему стать своим опекуном? Но феромоны Лу Инсюаня были такими приятными... Возможно, дело в высоком уровне совместимости: даже через блокатор он улавливал тонкий аромат джина. Воля маленького тельца была слаба, ему хотелось постоянно прижиматься к Лу Инсюаню.

В конце концов, Вэнь Муцин, сопротивляясь своим желаниям, протянул ручки к адъютанту, просясь на руки. Тот радостно подхватил его, поднял высоко над головой и закружил:

— Малыш, теперь ты мой ребенок!

Глядя на мужчину, который был так искренне ему рад, Вэнь Муцин почувствовал тепло, которого был лишен так долго. Может, так оно и к лучшему. В тот момент, когда он кружился в воздухе, он заметил на губах Лу Инсюаня едва заметную улыбку.

И правда, так будет лучше. А-Цзю тоже хочет, чтобы я рос здоровым.

<http://bllate.org/book/19946/1963620>